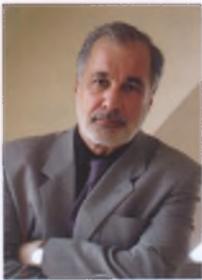

ОБРАЗ ГОРОДА: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Город как воплощение образа данного социума. Чем он был раньше и каким должен быть завтра? Что воплощает в себе Центр города? Каков его символический смысл? Об особых архитектурно-эстетических задачах при создании центров современных городов рассказывает данный материал.

Армен Сардаров

1. Возникновение и формирование городов

«Мировая история – это история городского человека», – некогда сказал Освальд Шпенглер [1, с. 110], и эта простая формула воплощает то огромное значение, которое оказало появление городов на мировую цивилизацию.

Первые города, по убеждению ученых, возникли в Месопотамии, в долинах Тигра и Евфрата, а также в Нильской долине в Древнем Египте около 5 тысяч лет тому назад. Само их возникновение явилось важной частью социально-экономических и этнических процессов развития. По сути первые города – это мини-государства, которые выделились из доминирующего сельскохозяйственного ландшафта. Уход от природы, от сельскохозяйственного производства стал возможен благодаря росту и усовершенствованию этого производства, а также развитию ремесел и торговли. В то же время важную роль играли и этнические процессы – переход от родоплеменных объединений к народообразующим – один из ранних этапов в процессе создания национальных государств. В символической фор-

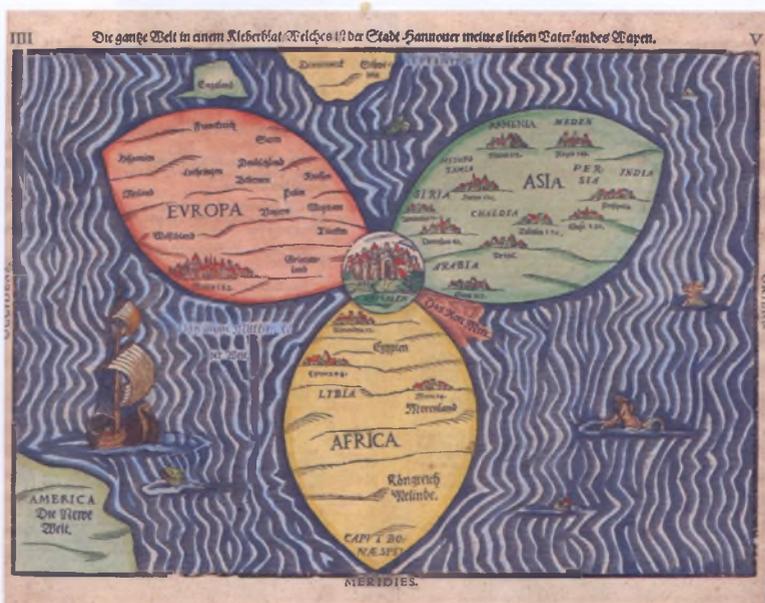
ме важность этнического единства передается в библейской легенде о Вавилонской башне. Башня (иными словами город) разрушается, когда народы разделяются и утрачивают ощущение своего внутреннего единства.

Сосредоточение, концентрация этнически близкого населения является одной из важнейших заслуг именно городской цивилизации. Эта концентрация позволила ощутить единство не по родственно-племенному признаку, а по признаку близости языка, ментальности, культурных традиций. В то же время стало происходить формирование личностного, эмоционального ощущения города. Осознание его как единого организма передается, например, в одном из самых ранних памятников письменной культуры человечества – в древнешумерской «Песне о Гильгамеше»: «Поднимись и пройди по стенам Урука, обозри основание, кирпичи ощурай...» (I, 15). Поэма обращает наше внимание на важный материальный признак одного из древнейших городов мира – его мощные стены, по которым можно пройти и даже потрогать. Именно создание крепостных стен как способ обороны от врагов было одной из целей городского строительства. **Город – это защита**; так формируется одно из первых предназначений города и эмоционально-психологическое его ощущение (рис. 1).

Воплощением единства народа служит его предводитель, живой символ власти. Один из первых царей, упоминаемых в мировой истории, месопотамский Саргон является одновременно «царем Урука» (т.е. государства) и «царем Киша» (столицы этого государства). Таким образом, столица – город в своей символической форме передает идею власти, распространяющуюся на всех людей. Но поскольку власть как понятие начинает сакрализоваться еще на ранних этапах развития человеческой цивилизации, то сакрализуется и сам **город как центр этой власти**. Яркий пример такой сакрализации в Древнем Египте – перенос столицы во времена фараона Рамзеса II из одного места в дру-

1. Стены и башни ханаанского города. XXV в. до н.э. Тель-Арад. Иудейская пустыня

гое, после того как приток Нила, на берегу которого она была расположена, изменил свое русло и «ушел» от города. Причем этот перенос осуществлен буквально: каждое здание было разобрано и восстановлено в новом месте. Физическое сохранение города означало сохранение его **главного идейного смысла – быть воплощением духа единства народа и силы власти**. Интересно, что практически такое же символическое действие было осуществлено после Второй мировой войны, когда поляки восстановили полностью разрушенное варшавское «Старо Место». Город-столица, а значит, и народ неуничтожимы – вот что по сути означали эти действия.

2. Символика городских центров

Идея абсолютного центра (город – центр государства, мира) получает развитие с приходом христианства и других мировых религий. Объединяющий фактор веры – важная предпосылка того, что возникает идея всечеловеческой общности, воплощенной в «Центре мира», которым становится Иерусалим с его священным местом казни Иисуса – храмом Гроба Господня на Голгофе (рис. 2).

По мере роста городов пространственно укрепленная его часть преобразуется в собственно городской центр, вокруг которого располагаются жилые образования. И если город сам по себе – центр территории, на которой проживает тот или иной народ, то еще более важное значение приобретает его внутренняя структура. Пространство города как бы разделяется: центральная часть становится особо значимой, священной (SACRUM), а периферия обычной (PROPHANUM). В центрах городов, как правило, размещаются дворцы правителей и главные храмы. В античных городах Греции таким центром

2. Иерусалим – символ «центра мира». Карта XVI в.

3. Омфала – каменная форма, обозначающая центр античного греческого города

является акрополь (цитадель) и агора (городская площадь). Роль агоры как абсолютного городского центра подчеркивается присутствием здесь своеобразных визуальных символов – каменных форм, которые называются омфалы (т.е. пупы) (рис. 3). «Идея центра» становится доминирующей не только практически. Она формулируется теоретически и даже философски. Аристотель в своей «Политике» говорит о том, что здания для культа и здания для власти целесообразно «...объединить в одном месте... Самое место должно иметь вид, соответствующий его высокому назначению» (кн. 7, XI, 1). Прямое руководство архитекторам – создать центр «соответствующего» архитектурного образа! Однако великий философ идет еще дальше. Он ставит планировку центра города в зависимость от политического устройства государства: «... акрополь подходит для олигархии и монархии» (кн. 7, X, 4). Эта формула, так же как сам тезис об особом архитектурном выделении центра города, актуальна вплоть до нашего времени.

Центральные части городов, начиная с ранних этапов своего развития, служат особым функциональным целям: здесь происходят религиозные мероприятия, общественные собрания, церемонии с участием монарха и т.п. (рис. 4). В центры приходит и торговля, сюда ведут улицы-дороги, по которым ремесленники, селяне, купцы привозят свой товар на продажу. Однако именно это соседство не всегда является желательным – тот же философ говорит: «...торговая площадь должна быть отделена от этой (т.е. храмово-властной) площади» (там же, кн. 7, XI, 1).

4. Форум – центр духовной и светской власти в Древнем Риме

Развитие белорусского города в своей последовательности соответствует историческому процессу развития других городов мира, а их возникновение означает также появление первых элементов государственных образований. «З'яўленне гарадоў і ўзнікненне феадальнай дзяржавы адбылася на Русі, як і ў іншых славянскіх дзяржавах, адначасова», – пишет историк, археолог Г. Штыхов [2, с. 51]. Характерными были избранные места для таких городов, находившиеся на слиянии двух рек (Полоцк, Витебск, Минск, Гродно). Здесь также важнейшую роль играла оборона. Поселения огораживались земляными валами и бревенчатыми оградами (рис. 5). Да и сами славянские термины «город, град, городище» этимологически происходят от «ограды, гародни», т.е. стены, которая окружает и защищает поселение. С образованием вокруг укрепленной части дополнительных селитебных зон (посадов) значение ядра повышается. На первый план выдвигается особая роль центра как места концентрации власти: «Гарадзішча магло быць месцам сходаў старшын і дружыннікаў. Простае насельніцтва знаходзілася побач на неўмацаваным вялікім паселішчы» [2, с. 22]. Так в древнебелорусском городе возникает особый вид архитектурного пространства – детинец. Здесь живет князь со своей дружиной, на этом месте происходят общие собрания, здесь впервые появляется христианский храм как духовный центр. Это еще раз подчеркивает концентрацию духовной и светской власти. Княжеская власть освящается через общий «сход» у храма, сбор людей (отсюда собор) и нередко благословляется иерархами церкви. Архитектурно эти центры выделяются повышенным рельефом, главками церквей, крышами княжеских хором, а также открытой площадью перед храмом. Именно в этих центрах старобелорусских городов впервые появились каменные постройки, хотя большая часть остального города вплоть до XX в. оставалась деревянной [3, с. 3] (рис. 6).

5. Друцкое городище. Земляные валы подчеркивают значение центра княжества

6. Каменный храм, окруженный деревянными постройками, – традиционный образ белорусского поселения. Заславль

Каменный храм – это уже архитектурное событие, резко выделяющее центр города от периферии. И хотя элементы каменного строительства, вероятно, использовались ранее (отмостки, падмурки, камни-святители, камни-ориентиры), полноценная каменная постройка, безусловно, определяет новый образ города: камень вечен, как вечна истина веры, воплощенная в нем.

Дальнейшая эволюция городов и городских центров на Беларуси происходит следуя общей логике социально-экономического развития. Города разрастаются пространственно, главным образом вдоль дорог, которые становятся городскими улицами. В то же время в центры приходят торговля и ремесло, здесь возникают рыночные площади, застроенные по периметру лавками, мастерскими, корчмами. Торговая площадь может примыкать к храмовой, но может и отделяться от нее. Это, например, происходило в Минске, когда Соборная площадь (духовный центр феодального города) и Высокий рынок непосредственно граничили пространственно.

4. Развитие Минского центра

Центр Минска (Менеска) в своей исторической эволюции пережил четыре этапа. Древнерусский – это городище, замчище с укрепленным детинцем у слияния Свислочи и Немиги. Здесь находились и укрепления, и хоромы, и храмы. Земляные валы городища, а еще в большей степени башни укреплений и купол церкви пространственно выделялись в окружающем пейзаже.

На втором, хронологически наиболее длительном этапе центр переходит в Верхний город. Этот этап охватывает период Речи Поспо-

литой и Российской империи вплоть до XX в. Архитектурный образ центра формируют барочные храмы Соборной площади с их башнями, высоким щипцом Свято-Духовой церкви. Историк подчеркивает связь застройки центра с политическими процессами в мире: «Развіццё мураванага дойлідства ў Мінску ў пачатку XVII стагоддзя адбывалася ва ўмовах распаўсюджвання уніі і контррэфармацыі» [4, с. 50]. Здесь были построены великолепные храмы, монастыри и символ власти – ратуша.

В советский период нашей истории «идея центра» воплощается в площади у Дома правительства. Образ центра как символа власти определяется творением Иосифа Лангбарда, а духовным символом служит памятник В.И. Ленину скульпто-

7. Дом правительства и памятник В.И. Ленину – светский и духовный центры советского периода

ра М. Манизера (рис. 7). Позднее появляется еще одно «властное сооружение» – горисполком.

Четвертый этап – это период независимой Беларуси, когда возникло новое, особое пространство – Октябрьская площадь с Дворцом Республики и резиденция Президента, разделенные зеленым сквером.

5. Традиции и современность

В настоящий момент мы возвращаемся к шпенглеровской идее «город – это дух» [1, с. 118], но уже на рациональной основе. Понятие «дух» может быть определено как психоэмоциональный комплекс человека и реакция этого комплекса на городскую среду как на некую цельность. Сохраняется традиционное воплощение «город – государство», что выражается не только в столице, но и в городах меньшего масштаба. И здесь и там существует возникающее у людей чувство коллективной общности по социально-экономическому и национальному признакам. Необходимо отметить, что советская наука ограниченно рассматривала понятие «национальная культура» – прежде всего как фольклор, культурные

особенности, идущие от традиционного сельского уклада жизни. Синонимом его было понятие «народная культура». Это переносилось и на теорию архитектуры, где национальное чаще всего отождествлялось с архитектурой села, более консервативной и устойчивой к смене стилей и направлений¹.

Город, его архитектура чаще всего рассматривались с точки зрения ее приобщения к «единому социалистическому содержанию» (формула: национальный по форме – социалистический по содержанию). От внимания ускользало то, что архитектурная форма и есть содержание. Однако данная искусственная ситуация не могла изменить ментальное ощущение единства, которому крупное городское объединение придает значение «мы – народ».

Как в советское, так и в постсоветское время в центрах даже небольших городов строятся здания органов управления и администрации. Более сложная ситуация оказалась с соотношением город – духовный центр. Реалии белорусской истории предопределили борьбу с теми или иными религиозными конфессиями, борьбу, которая направлялась политически. В нашей архитектурной истории это приводило к физическому уничтожению храмов, иногда их перестройке и перемене обрядовой функции. Храмы как устойчивый образ и символ веры не сохранялись в сознании, что было особенно характерно для недавней атеистической эпохи.

Мы оказались перед проблемой утраты духовных центров наших городов, начался активный процесс их десакрализации. Архитектурный вакуум быстро заполняется коммерческими постройками. Это заметно, например, по нашей столице, где на двух главных площадях возникают торговые комплексы (пл. Независимости, Октябрьская). Независимо, подземные они или надземные. Местоположение уже само по себе главное в ощущении человека, и подмена духовности элементами общества потребления является чрезвычайно настораживающим явлением.

Приход рыночных отношений и мнимых ценностей не снимает, а, наоборот, обостряет проблему создания, вернее, реанимации духовных центров наших городов. Уместно напомнить высказывание одного из наиболее значимых теоретиков архитектуры XX в. Кевина Линча: «...конечной целью плана визуальной организации является не предметная форма как таковая, а качество образа» [5, с. 111]. Именно архитектурное качество образа создает предпосылки для нашего культурного прогресса.

ВЫВОДЫ

1. Город в своем образном, знаковом значении воплощает идею культурного, национального, социально-экономического единства людей, по сути соответствуя понятию «образ страны».
2. Особый символический смысл имеет центр города, архитектурное пространство которого обязательно должно включать духовные ориентиры данного общества.
3. Тенденция десакрализации центров сегодняшних городов (их коммерциализация) представляет из себя важнейшую архитектурно-эстетическую и нравственную проблему.

Литература

1. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 2. Города и народы (пер. с нем.). – Мн.: Попурри, 2009.
2. Штыхаў, Г. Ажываюць сівыя муры. – Мн.: Нар. асвета, 1982.
3. Лакотка, А.І. Слізэты старога Мінска. – Мн.: Палымя, 1991.
4. Пазняк, З. Рэха даўняга часу. – Мн.: Нар. асвета, 1985.
5. Линч, К. Образ города (пер. с англ.). – М.: Стройиздат, 1982.

¹ В белорусской архитектурной науке это работы В.В. Трацевского, С.А. Сергачева.